

На лбу ощутилась резкая боль, и Цзян Мэнлинь нахмурился, подняв руку, чтобы провести по лицу. Ладонь оказалась в кровавых пятнах, от которых исходил запах железа. Это дало ему ясное осознание: он действительно переродился.

Город W двадцатого века стремительно развивался в экономическом плане. В эпоху, когда спекуляции и авантюры процветали, здесь появилось множество нуворишей, разбогатевших в одночасье. Отец Цзян Мэнлиня, Цзян Фанчжоу, был одним из самых успешных.

Однако, в отличие от обычных выскочек, Цзян Фанчжоу был образованным человеком. Он обладал дальновидностью и, когда рыночная волна начала подниматься, вовремя вышел из игры, зарегистрировав компанию по недвижимости. Бросив мелкие спекуляции, он расширил свои горизонты и быстро занял прочное место в городе W, превзойдя свои прежние успехи.

Такая эпоха была идеальной для формирования талантов. Смелость, внимательность и решительность редко оставались без награды. Отец Цзян, выходец из бедной крестьянской семьи, с 50 юанями в кармане пробил себе путь и стал уважаемым главой строительной компании. Однако городские огни и развлечения принесли ему не только эфемерную славу.

Мать Цзян, Ли Юэлин, была на три года старше мужа. Она вышла замуж за Цзян Фанчжоу в 19 лет. Родом из бедной крестьянской семьи, она была мастером в работе на земле и отлично управляла домом. Поговорка «Женщина старше — золотая гора» нашла свое подтверждение в их семье. Ли Юэлин была доброй и заботливой, с момента свадьбы она полностью посвятила себя семье, превратив простого крестьянина в успешного бизнесмена. Ее образование было минимальным, она едва умела читать, и, как большинство деревенских женщин, была консервативна. Видя молодых людей в модных брюках-клевш, она непременно выражала свое неодобрение. Такая жена вызывала у Цзян Фанчжоу, который внезапно обрел богатство и гордость, чувство глубокого стыда.

И именно в этот момент появилась Лю Я. Она была дочерью заместителя мэра города W, молодая, красивая, с идеальной фигурой и кожей, сияющей, как жемчуг. В отличие от независимой и прямолинейной Ли Юэлин, она была типичной нежной женщиной из южного Китая, с мягким и мелодичным голосом. Она любила литературу, читала Чжан Хэншуня и Чжан Айлин, была меланхоличной и загадочной, как героини романов Иси. Такая семья, такая женщина...

«Хм, двуличная стерва!»

Цзян Мэнлинь закрыл глаза, скрывая переполняющую его ненависть. В этой жизни он ненавидел Лю Я больше всех!

Она намеренно разрушила счастливую семью, а ее сын спустя годы вновь принес ему беспокойство.

Цзян Мэнлинь отчетливо помнил, как в прошлой жизни его мать, стиснув зубы, отказалась от развода, а Лю Я, когда отец не видел, с торжеством говорила:

— Этот мужчина, его сердце, его тело — теперь все мое. Ты — прошлое, мусор, который он хочет выбросить. Твое место — на кухне, среди жирного дыма.

Она притворялась печальной и обиженной перед Цзян Фанчжоу, но каждое ее слово пронзало сердце, причиняя невыносимую боль.

Эта двуличная женщина использовала всевозможные уловки, чтобы заставить мать Цзян

Мэнлиня прыгнуть с 28-го этажа!

В тот же день она и ее родной сын Лю Лиян остановили Цзян Мэнлиня, который хотел поместить табличку с именем матери в родовой храм. Не найдя общего языка, Лю Лиян разбил эту табличку!

Нож, воткнутый в спину, был рукой Лю Я. Холодная, пронзающая боль, словно червь, ползущий от пяток к макушке. Цзян Мэнлинь отчетливо помнил, как в тот момент, оглянувшись, увидел на ее лице гордую улыбку.

Мягкую, нежную улыбку женщины из южного Китая.

Лю Лиян взял вину на себя и провел в заключении чуть больше месяца. Они продолжали жить счастливо, а все, кто мешал их пути к счастью, исчезли.

Вспоминая события, которые казались вчерашними, Цзян Мэнлинь поднял руку, чтобы прикрыть лицо, и тихо засмеялся.

Его смех был словно из глубины ада, холодный и жестокий.

«Я вернулся в этот мир, чтобы увидеть, как вы погибнете».

— Хлоп!

Раздался звук пощечины.

Цзян Мэнлинь резко открыл глаза, услышав плач матери.

Он сбросил одеяло, быстро встал и открыл дверь. Мать, прикрывая щеку, лежала на полу, рыдая и ругаясь:

— Цзян Фанчжоу, ты не человек! Ты скотина! Лю Я, ты шлюха!

Лю Я, прикрывая лицо, плакала, ее тело качалось, словно она вот-вот упадет, выглядела она очень жалко.

Цзян Фанчжоу дрожал, указывая пальцем на жену:

— Заткнись! Сегодняшнее происшествие не вина Сяо Я, не вини невиновных...

— Сестра Ли! Сестра Ли...

Лю Я убрала руку с лица, и ее молодая кожа излучала жизненную силу. Слезы текли по ее лицу.

— Я и Фанчжоу действительно любим друг друга. Он сказал мне, что только с момента нашей встречи он почувствовал настоящую радость жизни! Прошлые дни были пустыми и безвкусными, но я — необходимость его жизни, а он — приправа моей. Я не могу без него! Сестра Ли, сестра Ли, позвольте нам быть вместе! У вас есть Сяо Линь, а у меня только он! Только он!

Ли Юэлин побледнела от ярости, все тело её дрожало...

Но в следующую секунду ситуация резко изменилась.

Лю Я получила пощечину от набросившегося Цзян Мэнлиня и упала на пол. Пятнадцатилетний подросток, в возрасте, когда любят спорт, ударил с такой силой, что Лю Я сразу же без сил упала на пол.

Пока все были в шоке и не могли прийти в себя, Цзян Мэнлинь с безумным взглядом поднял складной стул и изо всех сил ударил — раз, два, по самым твердым местам, целясь в голову.

В прошлой жизни Лю Я твердила о настоящей любви, о том, что они должны быть вместе, но умалчивала о том, сколько боли их «любовь» принесла другим.

Но в этой жизни все иначе. Вы хотите настоящей любви? Мне интересно, сможете ли вы любить, когда лишитесь своей красоты?

— К черту вашу любовь!

Цзян Мэнлинь бросился к столу, схватил нож из корзины с фруктами, пнул Лю Я, лежащую в луже крови, перевернув её на спину, и резко взмахнул рукой.

Кровавая рана протянулась от щеки до подбородка, глубокий порез, который непременно оставит шрам.

Цзян Мэнлинь разжал пальцы, бросив нож к ногам матери, и с холодной улыбкой посмотрел на Лю Я, лежащую в крови.

В первый же день он осуществил свою давнюю мечту, и это было слишком легко. Его настроение мгновенно улучшилось.

Он контролировал силу ударов. Складной стул не мог убить, а ножом он нанес удар по самому заметному месту на лице, оставив глубокий шрам.

В прошлой жизни он много раз рисковал жизнью, и если бы он ошибся в таком простом деле, то действительно заслуживал бы смерти.

Цзян Фанчжоу, кажется, только сейчас осознал произошедшее. Его крик был невыносим. Видеть, как его любимая женщина истекает кровью от рук родного сына, для будущего Цзян Фанчжоу было бы понятно, что важнее, но для нынешнего — это было неприемлемо.

Цзян Мэнлинь был его первым ребенком, Лю Лиян еще не завоевал его полного расположения, а его чувства к Лю Я были на пике. Один — любимая женщина, другой — сын, на которого возлагались большие надежды.

Ситуация мгновенно превратилась из семейного конфликта в уголовное дело, и Цзян Фанчжоу почувствовал, что мир вокруг него закружился.

Цзян Мэнлинь испытывал к нему невыразимое отвращение. Кровь Лю Я уже образовала большую лужу, ярко-красную и холодную, что вполне соответствовало его вкусу.

— Мама, собирай вещи, — Цзян Мэнлинь повернулся к матери. — Поедем к бабушке в деревню.

Паника Ли Юэлин длилась лишь мгновение. Впервые в жизни она увидела кровь, и это был человек, которого она ненавидела больше всего. Страх был не главным, она беспокоилась только о своем сыне, не будет ли он замешан в этом деле.

Ли Юэлин, в чьей речи слышался деревенский акцент, пока Цзян Фанчжоу звонил в скорую,

подползла к сыну, трогала его лицо и плакала:

— Мама подвела тебя, мой сын, не садись в тюрьму. Это я взяла нож, это я убила...

<http://bllate.org/book/16657/1526484>